

РЕШЕНИЕ

о рассмотрении жалобы на постановление Удмуртского УФАС России по делу №АА06-07/2015-91А об административном правонарушении

«14» августа 2017 г.

г. Москва

Я, заместитель руководителя Федеральной антимонопольной службы Доценко Алексей Викторович, рассмотрев материалы жалобы ПАО Российская государственная страховая компания (далее - ПАО СК «Росгосстрах», Общество; адрес: 119991, г. Москва — 17, ул. Б. Ордынка, д. 40, стр. 3; ИНН 7707067683; ОГРН 1027739049689; КПП 502701001; дата регистрации юридического лица — 19.08.1992) на постановление Управления Федеральной антимонопольной службы по Удмуртской Республике (далее - Удмуртское УФАС России) от 01.03.2016 по делу №АА06-07/2015-91А об административном правонарушении (далее — Постановление Удмуртского УФАС России), вынесенное заместителем руководителя Удмуртского УФАС России Аголенко Андреем Владимировичем, в присутствии защитника Коршунова Никиты Андреевича (по доверенности от 06.03.2017 № 320Д), которому разъяснены права лица, в отношении которого ведется производство по делу, предусмотренные статьей 25.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее — КоАП), а также установленные статьей 25.5 КоАП права защитника,

УСТАНОВИЛ:

В ФАС России поступила жалоба ПАО СК «Росгосстрах» (далее — Жалоба) на Постановление Удмуртского УФАС России, по результатам рассмотрения которой установлено следующее.

По мнению ПАО СК «Росгосстрах» в Постановлении Удмуртского УФАС России не были учтены обстоятельства, смягчающие административную ответственность, а именно:

1) лицо, совершившее административное правонарушение, не является организатором ограничивающих конкуренцию соглашения или согласованных действий и (или) получило обязательные для исполнения указания участвовать в них;

2) лицо, совершившее административное правонарушение, не приступило

к исполнению заключенного им ограничивающего конкуренцию соглашения.

Решением Удмуртского УФАС России по делу № ММ06-06/2015-55 ПАО СК «Росгосстрах» в лице Филиала в Удмуртской Республике и ИП Мирханов М.М. признаны нарушившими часть 4 статьи 11 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее - Закон о защите конкуренции), что выразилось в следующем.

ПАО СК «Росгосстрах», действуя на рынке услуг обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств (ОСАГО) в географических границах Удмуртской Республики и ИП Мирханов М.М., действуя на рынке проведения технического осмотра транспортных средств в географических границах Удмуртской Республики, заключили соглашение, которое приводит или может привести к ограничению конкуренции на рынке проведения технического осмотра транспортных средств в географических границах Удмуртской Республики, а также приводит к навязыванию страхователям невыгодных условий при заключении договора ОСАГО.

Удмуртским УФАС России установлено, что между ПАО СК «Росгосстрах» и ИП Мирхановым М.М. заключен договор от 24.04.2013 б/н, согласно которому индивидуальный предприниматель поручает, а Общество принимает на себя обязательства по информированию страхователей/потенциальных страхователей или их представителей (далее - Клиенты) о возможности по желанию последних получить платную услугу по контрольной диагностике аккумуляторных батарей автотранспортных средств (тестирование) и (или) проведению технического осмотра транспортных средств Клиентов у ИП Мирханова М.М.

В соответствии с пунктом 2.1.1 договора от 24.04.2013 б/н ПАО СК «Росгосстрах» обязано оказывать вышеуказанные услуги, являющиеся предметом договора, посредством выдачи Клиентам (при изъявлении ими желания на получение услуг) направления по форме, установленной Приложением № 1 к договору.

Согласно пункту 3.1 указанного договора оплата услуг ПАО СК «Росгосстрах» осуществляется ИП Мирхановым М.М. исходя из количества Клиентов, фактически направленных к индивидуальному предпринимателю для оказания вышеуказанных услуг. Размер стоимости услуги общества составляет 30 % от суммового выражения стоимости услуг, соответствующих выданным направлениям, поименованных в прейскуранте услуг ИП Мирханова М.М.

Фактически и сходя из заявлений автовладельцев поступивших в

антимонопольный орган, а также приложенных к ним документов, ПАО СК «Росгосстрах» отказывало Заявителям, обратившимся в ПАО СК «Росгосстрах», в заключении договоров ОСАГО при наличии действующей диагностической карты транспортного средства, при этом сотрудниками Общества выдача полиса ОСАГО обуславливалась необходимостью заключения договора технического осмотра, а в некоторых случаях, договора диагностики аккумуляторной батареи с ИП Мирхановым М.М. При отказе гражданина от заключения такого договора происходил отказ в выдаче полиса ОСАГО.

В офисах ПАО СК «Росгосстрах» представителями Общества осуществлялось навязывание услуг по проведению технического осмотра и контрольной диагностике аккумуляторной батареи транспортных средств с ИП Мирхановым М.М. с единовременным взиманием денежных средств без фактического оказания вышеуказанных услуг. При этом денежные средства по заключенным договорам поступали на счет ИП Мирханова М.М.

Согласно представленным ИП Мирхановым М.М. сведениям, за период с 01.01.2015 по 31.03.2015 по направлениям ПАО СК «Росгосстрах» было заключено 19 160 договоров на прохождение технического осмотра транспортных средств, 11 926 договоров на проведение диагностики аккумуляторной батареи. При этом с 01.01.2015 по 14.05.2015 фактически на пункт технического осмотра обратились всего 1 234 клиента по направлениям ПАО СК «Росгосстрах».

Удмуртское УФАС России пришло к выводу, что ПАО СК «Росгосстрах», действуя на рынке услуг обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств (ОСАГО) в географических границах Удмуртской Республики, ИП Мирханов М.М., действуя на рынке проведения технического осмотра транспортных средств в географических границах Удмуртской Республики, заключили соглашение, которое приводит или может привести к ограничению конкуренции на рынке проведения технического осмотра транспортных средств в географических границах Удмуртской Республики и приводит к навязыванию страхователям невыгодных условий договора ОСАГО.

По результатам рассмотрения дела Удмуртским УФАС России вынесено решение от 05.11.2015 № ММ 06-06/2-15-55, которым ПАО СК «Росгосстрах» и ИП Мирханов М.М. признаны нарушившими часть 4 статьи 11 Закона о защите конкуренции», что выразилось в заключении соглашения, которое приводит или может привести к ограничению конкуренции.

Так же принято решение выдать ООО «Росгосстрах» и ИП Мирханову М.М. предписания о прекращении ограничивающего конкуренцию соглашения и совершении действий на территории Удмуртской Республики, направленных на обеспечение конкуренции.

В силу статьи 1 Федерального закона от 25.04.2002 № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» (далее – Закон об ОСАГО) договор обязательного страхования заключается в порядке и на условиях, которые предусмотрены указанным законом, и является публичным.

Согласно части 1 статьи 426 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) публичным договором признается договор, заключенный коммерческой организацией и устанавливающий ее обязанности по продаже товаров, выполнению работ или оказанию услуг, которые такая организация по характеру своей деятельности должна осуществлять в отношении каждого, кто к ней обратится. Цена товаров, работ и услуг, а также иные условия публичного договора устанавливаются одинаковыми для всех потребителей, за исключением случаев, когда законом и иными правовыми актами допускается предоставление льгот для отдельных категорий потребителей. Частью 3 статьи 426 ГК РФ предусмотрено, что отказ коммерческой организации от заключения публичного договора при наличии возможности предоставить потребителю соответствующие товары, услуги, выполнить для него соответствующие работы не допускается.

Одним из основных принципов обязательного страхования является всеобщность и обязательность страхования гражданской ответственности владельцами транспортных средств. Так, владельцы транспортных средств согласно статье 4 Закона об ОСАГО обязаны на условиях и в порядке, которые установлены указанным Федеральным законом и в соответствии с ним, страховать риск своей гражданской ответственности, которая может наступить вследствие причинения вреда жизни, здоровью или имуществу других лиц при использовании транспортных средств. Кроме того, они могут дополнительно в добровольной форме осуществлять страхование на случай недостаточности страховой выплаты по обязательному страхованию для полного возмещения вреда, причиненного жизни, здоровью или имуществу потерпевших, а также на случай наступления ответственности, не относящейся к страховому риску по обязательному страхованию.

Исходя из норм указанной статьи, обязательным условием для владельца транспортного средства является заключение договора ОСАГО. Дополнительно

в добровольной форме может быть заключен иной вид договора страхования.

Понуждение к заключению договора не допускается (статья 421 ГК РФ).

В соответствии с пунктом «е» части 3 статьи 15 Закона об ОСАГО для заключения договора ОСАГО страхователь представляет страховщику диагностическую карту, содержащую сведения о соответствии транспортного средства обязательным требованиям безопасности транспортных средств (за исключением случаев, если в соответствии с законодательством в области технического осмотра транспортных средств транспортное средство не подлежит техническому осмотру или его проведение не требуется, либо порядок и периодичность проведения технического осмотра устанавливаются

Правительством Российской Федерации, либо периодичность проведения технического осмотра такого транспортного средства составляет шесть месяцев, а также случаев, предусмотренных пунктом 3 статьи 10 Закона об ОСАГО).

Согласно части 5 статьи 17 Закона о техническом осмотре проведение технического осмотра осуществляется на основании договора о проведении технического осмотра, заключенного между владельцем транспортного средства или его представителем и оператором технического осмотра.

В соответствии с пунктом 15 Постановления Правительства Российской Федерации от 05.12.2011 № 1008 «О проведении технического осмотра транспортных средств» по завершении процедуры технического диагностирования оператор технического осмотра осуществляет оформление и выдачу заявителю диагностической карты по форме.

Таким образом, страховщик обязан заключить договор ОСАГО при обращении к нему с заявлением о заключения договора ОСАГО с приложением всех документов, предусмотренных Правилами обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств, утвержденными постановлением Правительства Российской Федерации от 07.05.2003 № 263 (далее – Правила ОСАГО), в том числе, диагностической карты, выданной любым оператором технического осмотра, аккредитованным Российским Союзом Автостраховщиков.

Как видно из собранных по делу доказательств в целях исполнения заключенного с оператором техосмотра - ИП Мирхановым М.М. договора об оказании услуги по информированию страхователей/потенциальных страхователей или их представителей о возможности получить платную услугу по контрольной диагностике аккумуляторных батарей автотранспортных средств (тестирование) и (или) по проведению технического осмотра

транспортных средств от 24.04.2013, Общество при оформлении полиса ОСАГО, выдает клиенту (по форме, указанной в Приложении № 1 к договору) направление на прохождение у ИП Мирханова М.М. техосмотра, диагностическую карту и договор на прохождение техосмотра, а также принимает от физических лиц оплату за услуги техосмотра.

При этом выдача полиса ОСАГО ПАО СК «Росгосстрах» обусловлена необходимостью заключения договора технического осмотра, либо договора диагностики аккумуляторной батареи именно с ИП Мирхановым М.М.

Объект правонарушения — общественные отношения в сфере защиты конкуренции.

Объективная сторона заключается в действиях ПАО «Росгосстрах» в лице Филиала в Удмуртской Республике по заключению и реализации соглашения с ИП Мирхановым М.М., а равно участие в нем, которое привело или могло привести к ограничению конкуренции на рынке проведения технического осмотра транспортных средств в географических границах Удмуртской Республики, а также привело к навязыванию страхователям невыгодных условий при заключении договора ОСАГО.

Субъективная сторона: в соответствии с частью 2 статьи 2.1 КоАП юридическое лицо признается виновным в совершении административного правонарушения, если будет установлено, что у него имелась возможность для соблюдения правил и норм, за нарушение которых КоАП или законами субъекта Российской Федерации предусмотрена административная ответственность, но данным лицом не были приняты все зависящие от него меры по их соблюдению.

При этом, как следует из материалов дела, у ПАО СК «Росгосстрах» имелась возможность для соблюдения правил и норм, закрепленных антимонопольным законодательством, но данным лицом не были приняты все зависящие от него меры по их соблюдению.

Субъект - ПАО СК «Росгосстрах» (ИНН 7707067683, адрес: ул. Большая Ордынка, 40, стр. 3, г. Москва, 119991).

Факт нарушения установлен решением Удмуртского УФАС России от 05.11.2015 по делу № ММ0-06/2015-55.

Таким образом, ПАО «Росгосстрах» допустило нарушение части 4 статьи 11 Закона о защите конкуренции, ответственность за которое предусмотрена частью 1 статьи 14.32 КоАП.

Согласно примечанию 3 статьи 14.32 КоАП при назначении административного наказания за совершение административного

правонарушения, предусмотренного указанной статьей, в отношении юридического лица учитываются обстоятельства, смягчающие административную ответственность, предусмотренные пунктами 2 - 7 части 1 статьи 4.2 КоАП, а также следующие обстоятельства, смягчающие административную ответственность:

1) лицо, совершившее административное правонарушение, не является организатором ограничивающих конкуренцию соглашения или согласованных действий и (или) получило обязательные для исполнения указания участвовать в них;

2) лицо, совершившее административное правонарушение, не приступило к исполнению заключенного им ограничивающего конкуренцию соглашения.

При этом необходимо отметить, что для целей применения предусмотренных КоАП смягчающих и отягчающих административную ответственность обстоятельств, необходимо учитывать особенности их применения к конкретным обстоятельствам, выявляемым в процессе рассмотрения административных дел, связанных с нарушением антимонопольного законодательства.

Обстоятельство, предусмотренное пунктом 1 примечания 3 к статье 14.32 КоАП (лицо, совершившее административное правонарушение, не является организатором ограничивающих конкуренцию соглашения или согласованных действий и (или) получило обязательные для исполнения указания участвовать в них), применяется для правонарушений, предусмотренных статьей 14.32 КоАП, и учитывается при условии, если антимонопольным органом не установлен факт того, что заключение и исполнение ограничивающего конкуренцию соглашения произошло по инициативе лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении (то есть в деле отсутствуют доказательства, свидетельствующие о том, что данное лицо является организатором ограничивающего конкуренцию соглашения).

Согласно части 4 статьи 1.5 КоАП неустранимые сомнения в виновности лица, привлекаемого к административной ответственности, толкуются в пользу этого лица.

Учитывая изложенное, следует учесть то обстоятельство, что лицо не являлось организатором антиконкурентного соглашения, что в соответствии с пунктом 1 примечания 3 статьи 14.32 КоАП является обстоятельством, смягчающим административную ответственность.

Вместе с тем, ФАС России не усматривает возможности, вопреки доводу

Жалобы, учесть обстоятельство, смягчающее административную ответственность, предусмотренное пунктом 2 примечания 3 статьи 14.32 КоАП о том, что лицо, совершившее административное правонарушение, не приступило к исполнению заключенного им ограничивающего конкуренцию соглашения, поскольку материалами дела № АА06-07/2015-91А об административном правонарушении указанный довод ПАО СК «Росгосстрах» опровергается.

Поскольку Федеральным законом от 17.04.2017 № 74-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» внесены изменения в статью 14.32 КоАП, устанавливающие дифференциацию административной ответственности за заключение и участие в различных видах антиконкурентных соглашений, при расчете размера административного штрафа следует учитывать следующее.

Согласно части 2 статьи 1.7 КоАП закон, смягчающий или отменяющий административную ответственность за административное правонарушение либо иным образом улучшающий положение лица, совершившего административное правонарушение, имеет обратную силу, то есть распространяется и на лицо, которое совершило административное правонарушение до вступления такого закона в силу и в отношении которого постановление о назначении административного наказания не исполнено.

Так, в соответствии с частью 4 статьи 14.32 КоАП (в редакции Федерального закона от 17.04.2017 № 74-ФЗ) заключение хозяйствующим субъектом недопустимого в соответствии с антимонопольным законодательством Российской Федерации соглашения либо участие в нем, за исключением случаев, предусмотренных частями 1 - 3 настоящей статьи влечет наложение административного штрафа на юридических лиц - от одной сотой до пяти сотых размера суммы выручки правонарушителя от реализации товара (работы, услуги), на рынке которого совершено административное правонарушение, либо размера суммы расходов правонарушителя на приобретение товара (работы, услуги), на рынке которого совершено административное правонарушение, но не менее ста тысяч рублей, а в случае, если сумма выручки правонарушителя от реализации товара (работы, услуги), на рынке которого совершено административное правонарушение, либо сумма расходов правонарушителя на приобретение товара (работы, услуги), на рынке которого совершено административное правонарушение, превышает 75 процентов совокупного размера суммы выручки правонарушителя от реализации всех товаров (работ, услуг) или административное правонарушение

совершено на рынке товаров (работ, услуг), реализация которых осуществляется по регулируемым в соответствии с законодательством Российской Федерации ценам (тарифам), - от двух тысячных до двух сотых размера суммы выручки правонарушителя от реализации товара (работы, услуги), на рынке которого совершено административное правонарушение, но не менее пятидесяти тысяч рублей.

В соответствии с примечанием 4 статьи 14.31 КоАП за совершение административного правонарушения, предусмотренного, в том числе, статьей 14.32 КоАП, при отсутствии обстоятельств, смягчающих и отягчающих административную ответственность, административный штраф налагается на юридическое лицо в размере суммы минимального размера административного штрафа, предусмотренного за совершение данного административного правонарушения, и половины разности максимального размера административного штрафа, предусмотренного за совершение данного административного правонарушения, и минимального размера административного штрафа, предусмотренного за совершение данного административного правонарушения.

При наличии обстоятельств, смягчающих административную ответственность, за исключением обстоятельств, предусмотренных пунктами 5 и 6 части 1 статьи 4.2 КоАП, размер административного штрафа, налагаемого на юридическое лицо, подлежит уменьшению за каждое такое обстоятельство на одну восьмую разности максимального размера административного штрафа, предусмотренного за совершение данного административного правонарушения, и минимального размера административного штрафа, предусмотренного за совершение данного административного правонарушения.

Согласно имеющимся в материалах дела сведениям, сумма выручки Филиала ПАО СК «Росгосстрах» в Удмуртской Республике от реализации товара, на рынке которого совершено правонарушение за 2014 год составляет 445 791 000 руб.

Учитывая изложенное, размер административного штрафа, подлежащего применению равен 3 900 671, 25 (три миллиона девятьсот тысяч шестьсот семьдесят один рубль двадцать пять копеек).

Руководствуясь частью 4 статьи 30.1, пунктом 2 части 1 статьи 30.7 КоАП,

РЕШИЛ:

Постановление Удмуртского УФАС России изменить в части размера административного штрафа, установив административный штраф в размере 3

900 671, 25 (три миллиона девятьсот тысяч шестьсот семьдесят один рубль двадцать пять копеек).

В соответствии с частью 4 статьи 30.1, частью 1 статьи 30.9 и статьей 30.3 КоАП решение о рассмотрении жалобы на определение об отказе в возбуждении дела об административном правонарушении может быть обжаловано в суд по месту рассмотрения жалобы в течение десяти суток со дня вручения или получения копии решения.

А.В. Доценко